

Ковалев Андрей Андреевич

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОДСИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Автор рассматривает военную безопасность как один из элементов системы национальной безопасности, определяет его детерминацию другими компонентами. На основе проведенного исследования делается вывод, что между всеми элементами существует динамическая связь, но эти элементы в общей системе не равноценны.

Их место и роль определяются степенью внешних и внутренних опасностей и угроз.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

При отсутствии значимой связи между представительством в парламенте и современными демократическими механизмами отдельные ростки современного конституционного механизма, появляющиеся в системе парламентской монархии во второй половине XVIII в., не могли играть ключевой роли. Утверждение контроля Парламента над деятельностью кабинета в это время вовсе не означало, что сам парламент зависит от избирателей. В этом отношении парламентская процедура и традиция играли в обеспечении деятельности парламента и оппозиции ту же роль, что королевская prerogative в легитимации действий королевской власти.

Список литературы

1. Айзенштат М. П. Британия Нового времени. Политическая история. М., 2007.
2. Великобритания: политика, экономика, история. СПб., 1995.
3. Законодательство Английской революции 1640-1660 гг. / под ред. Е. А. Косминского. М. - Л., 1946.
4. Мирошников А. В. Великобритания от Георга I до королевы Виктории (1714-1901). Воронеж, 1998.
5. Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени. СПб., 2003.
6. Beattie J. The English Court in the Reign of George I. Cambridge, 1987.
7. Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. L., 1995.
8. Bulmer-Thomas I. The Growth of the British Party System, 1640-1923. L., 1967. Vol. I.
9. Burton J. F., Riley R. W., Rowlands E. Political Parties in the Reigns of William III and Anne: the Evidence of the Division Lists. L., 1968.
10. Cowie L. W. Hanoverian England, 1714-1837. L., 1974.
11. Dictionary of British History / ed. by J. P. Keynon. L., 1994.
12. Evans E. J. The Forging of the Modern State, 1783-1870. L., 1995.
13. Gash N. Pillars of Government and Other Essays on State and Society, 1770-1870. L., 1986.
14. Holmes G. British Politics in the Age of Anne. L., 1967.
15. Statutes of the Realm. L., 1826. Vol. VII.

CABINET OF MINISTERS IN POLITICAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN IN THE XVIIITH CENTURY

Viktor Viktorovich Klochkov, Ph. D. in History
*Department of Theory of Law
Taganrog Technological Institute
South Federal University
klochkov@tsure.ru*

The author considers the position of the Cabinet of Ministers in the political system of Great Britain of the XVIIIth century, shows the evolution of this British political system element in the context of the gradual transition from personal monarchy to parliamentary one and the transformation of parliamentary government system into constitutional mechanisms and the political participation structures of modern type, and presents long-term processes in the history of Great Britain political institutions in connection with politicians' biographies, event history and the historiography of the problem.

Key words and phrases: Cabinet of Ministers; political institutions; parliamentary monarchy; history of Great Britain; political system.

УДК 321.74

Политология

Автор рассматривает военную безопасность как один из элементов системы национальной безопасности, определяет его детерминацию другими компонентами. На основе проведенного исследования делается вывод, что между всеми элементами существует динамическая связь, но эти элементы в общей системе не равноценны. Их место и роль определяются степенью внешних и внутренних опасностей и угроз.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; механизм; политика; государство; общество; мысль; политическая деятельность.

Андрей Андреевич Ковалев

*Кафедра теории и философии политики
Санкт-Петербургский государственный университет
senator23@yandex.ru*

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОДСИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ©

Впервые в политическом лексиконе понятие «национальная безопасность» было употреблено в 1904 г. в послании президента Т. Рузвельта конгрессу США, где он обосновал присоединение зоны Панамского канала

интересами «национальной безопасности» [6]. В последние годы эта проблема стала стержневой в исследованиях американских политологов, которые источник понятия «национальная безопасность» видят в теории «национальных интересов» [1, с. 18]. Большинство исследований определяют национальную безопасность через силу либо с позиций взаимодействия государств, т.е. создания оптимальных условий развития системы международных отношений.

Одно из первых определений национальной безопасности в отечественной науке дано в энциклопедическом словаре по политологии. В соответствии с данным определением, «национальная безопасность – это категория политической науки, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества... характеризует состояние нации как целостной системы» [5, с. 83-84].

Принципиально соглашаясь с этим определением, подчеркнем лишь, что термин «нация» здесь предполагает не только и не столько антропологическое и этническое происхождение индивидов, сколько их социокультурную, историко-культурную и государственную принадлежность.

Основными объектами, входящими в систему национальной безопасности, как явствует из приведенного определения, являются личность, общество и государство. Это – разномасштабные объекты системы, если рассматривать ее в вертикальном срезе. Они взаимосвязаны и взаимно обусловлены, но их место, иерархия, роль подвижны, изменчивы и определяются рядом обстоятельств, среди которых выделяются характер общественных отношений, политическое устройство, степень внешних и внутренних опасностей.

В модели отношений «личность – гражданское общество – государство» в идеале должно быть следующее содержание связей между названными элементами: человек как основной субъект через механизмы прямой демократии и различные институты гражданского общества делегирует наиболее значимые полномочия государству, осуществляя за ним гражданский контроль, но не посягая на его неотъемлемые, признаваемые всеми права.

Человек для государства в этом контексте есть цель существования, развития государства; критерием же эффективности государства являются реально обеспеченные права и свободы человека, качество и уровень его жизни и развития. Лишь в этом смысле человек – высшая ценность, критерий прогресса и благополучия общества.

Государство и гражданское общество являются средством для сохранения этой ценности и достижения цели развития, человек же – главным ресурсом государства по защите его же собственных по форме, но общественных по сути интересов.

Главный интерес государства должен быть сосредоточен на всестороннем развитии личности. Защита же конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, установление политической, экономической и социальной стабильности, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества должны в конечном итоге служить для защиты личности – краеугольного камня государства.

При этом создается идеальная модель обеспечения безопасности: человек, являясь высшей целью системы национальной безопасности, внося свой определенный вклад в общую систему безопасности, в то же время делегирует большую часть забот о своей безопасности гражданскому обществу, общество, в свою очередь, государству, а государство – в определенной мере – международному сообществу.

Национальная безопасность, таким образом, должна рассматриваться не как состояние «прочности, стабильности, незыблемости», а как системное свойство страны, которое позволяет ей прогрессивно развиваться в условиях существования рисков, неопределенностей, вызовов и опасностей. При таком подходе безопасность предстает не как «благо», дарованное извне в виде защиты, охраны, а как имманентное свойство страны, общества, государства, отдельной личности, тем более что государство как главный субъект безопасности обеспечить ее без участия всего общества эффективно не может. Специфика безопасности определяется спецификой опасностей и угроз и средствами реакции на них.

Государство признается центром политической системы, институтом власти, распространяющейся на общество и включенной в него в качестве особого социального института – политического класса, но не поглощающей общество. При этом безопасность государства характеризуется его способностью предотвращать, нейтрализовать, пресекать, локализовывать, ослаблять, снижать, парировать и, наконец, уничтожать опасности и угрозы для политической системы в целом, в частности для системы властных органов и учреждений, для территориальной неприкосновенности и целостности страны, ее населения.

Здесь безопасность государства рассматривается как состояние жизнедеятельности системы властных органов и учреждений, характеризующее качественную определенность в параметрах надежности существования и устойчивости развития как самого государства, так и общества в целом, его граждан.

Безопасность государства может быть обеспечена наличием эффективного механизма управления и координации всех социальных сил общества, а также действенных институтов их защиты.

Военная безопасность государства в широком смысле слова – это такое состояние межгосударственных и внутригосударственных военно-политических отношений, обороноспособности страны, при котором предупреждается или сдерживается агрессия, уменьшается вероятность нанесения ущерба национальным интересам и вовлечения социальных групп в войну или военные конфликты. При этом в случае возникновения военной угрозы интересам личности, общества и государства гарантируется обеспечение их вооруженной защиты.

Военная безопасность государства в узком смысле – это такое состояние жизнедеятельности системы властных органов и учреждений, которое сохраняет качественные и количественные параметры надежности

существования конституционного строя, политической, экономической и социальной стабильности и устойчивости общества посредством исключения военных опасностей и угроз, военного насилия.

Поскольку государство в рассматриваемом варианте не поглощает общество, общество также является суверенным, а государство – частью этого общества, то возникает необходимость определиться в самостоятельном феномене – безопасности общества.

Безопасность общества, по нашему представлению, есть качественное выражение состояния устойчивого единства, паритета человека, общества и государства. Это состояние характеризуется рядом признаков: возможностями свободного развития ассоциативной жизни, сферы массовых движений, партий, группировок; развитием функции коллективности; осуществлением бесконфликтного взаимодействия большинства и меньшинства; достижением и поддержанием гражданского мира и общественного согласия; способностями ограничивать и преодолевать политическое отчуждение; устойчивым развитием и сохранением материальных и культурных ценностей, культуры, прогрессивных традиций; невмешательством в сферу личной жизни человека.

Безопасность общества возможна лишь при наличии общественных институтов, норм, развитых форм общественного сознания, позволяющих реализовать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества.

Таким образом, *безопасность общества* – это такое качественное состояние общественных отношений, которое обеспечивает прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях.

Военная безопасность общества – это состояние, характеризующееся отсутствием военных опасностей и военных угроз в социальном и социокультурном пространстве, в котором связаны и взаимодействуют между собой независимые от государства индивиды. Иными словами, эти опасности и угрозы исключены из системы жизнеобеспечения социальной, социокультурной и духовной сфер, из производства, воспроизводства и передачи от поколения к поколению норм, образцов и стандартов поведения, традиций, а также из системы самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений.

Близким, но не тождественным понятию «безопасность общества» является понятие «*общественная безопасность*». Преимущественно оно используется специалистами права и практикуется как система общественных отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий.

Национальная безопасность в конечном итоге связывается с зоной личной безопасности граждан, с безопасностью человека-гражданина, его положением в обществе, возможностью спокойно жить и трудиться, реализовывать свои материальные и духовные потребности. Таким образом, *безопасность личности* характеризуется реальным обеспечением ее конституционных прав и свобод, доступом к здравоохранению, образованию, культуре, возможности выбора деятельности по призванию, социальными гарантиями компенсации трудовых затрат, отсутствием всех форм принуждения. Безопасность личности достигается общественными институтами и организациями, государством, комплексом правовых и нравственных норм, которые позволяют ей развивать и реализовывать социально-значимые потребности и способности, не испытывая противодействия государства и общества.

Поскольку национальная безопасность – это системное свойство страны, то она имеет целый ряд составляющих ее элементов, отражающих все многообразие внутренних и внешних, существенных и несущественных, необходимых и случайных связей и отношений. В содержательном плане в национальной безопасности в соответствии со сферами жизнедеятельности (в горизонтальном срезе) вычленяются следующие структурные виды: политическая, экономическая, экологическая, социальная, информационная, духовная, военная и другие виды безопасности. Их круг постоянно раздвигается.

Основанием для конституирования различных видов национальной безопасности является комплекс объективных и субъективных предпосылок:

- потребность людей, социальных групп, общества, государства, международного общества в том или ином виде безопасности для сохранения и развития самих себя, а также жизненно важных социальных и природных ценностей и объектов;
- расширение спектра опасностей и угроз, рисков и вызовов, которым и должна быть противопоставлена та или иная система безопасности;
- осознание уязвимости людей, их жизненно важных интересов без наличия той или иной системы безопасности;
- политико-правовое признание и закрепление этого вида безопасности;
- наличие соответствующей концепции, политики, стратегии.

Расширение содержания безопасности – не произвольный акт. Безопасность всегда была, есть и будет многомерным явлением. Однако каждый из элементов ее структуры имеет конкретно-историческое содержание и свою меру. От признания единственного вида безопасности – военной безопасности, – долгие годы доминировавшего в жизни человечества, практически все государства пришли к пониманию множественности видов безопасности.

Вместе с тем процесс расширения представлений о содержании безопасности продолжается: и в литературе, и в повседневной практике называются такие виды безопасности, как продовольственная, финансовая, демографическая, культурная, психическая, конституционная и т.д.

При многочисленности подходов к квалификации различных видов безопасности наиболее общим является определение трех ее видов на основе анализа природных, технических и социальных сил. Так, геобиофизическая безопасность связана с защищенностью людей и техники от катастрофического воздействия сил природы. Техническая (или технологическая) безопасность означает защищенность природы и людей от опасностей, исходящих вследствие возросшей мощи техники, скоростных машин и оборудования, вредных технологий. Социальная безопасность, в предельно широком плане, связана с обеспечением жизненно важных, значимых интересов людей в условиях возможных деструктивных воздействий социальных сил и процессов, возникающих в самом обществе.

Хотя военная сфера может породить геобиофизические и технологические опасности и угрозы, сама военная безопасность проявляется как составная часть социальной безопасности, при этом составляющая данной дефиниции «социальная» употребляется в широком смысле (как «общественная»).

Для того чтобы определить место военной безопасности в общей системе национальной безопасности, раскроем в самом общем виде сущностные признаки других основных видов безопасности, а затем установим взаимосвязь между ними.

Подходы к пониманию сущности того или иного вида безопасности разные.

Начнем с *безопасности политической*. Несмотря на то, что сам термин «политическая безопасность» в РФ официально еще не конституировался, под ней понимается защищенность конституционного строя и политическая стабильность в обществе. Представляется, что суть политической безопасности не может быть сведена лишь к сохранению конституционного строя, она, прежде всего, характеризуется суверенностью, самостоятельностью как выбора, так и осуществления на практике политического курса, независимостью внешней и внутренней политики, способностью политического режима содействовать прогрессивному политическому развитию самого государства, общества, отдельного человека. Она обеспечивается совокупностью мер по выявлению, предупреждению и устранению тех факторов, которые могут нанести ущерб политическим интересам страны, народа, общества, граждан, обусловить политический регресс и даже политическую гибель государства, а также превратить власть и политику из созидательно-конструктивной в разрушительную силу, источник бед и несчастий для людей и страны [7]. Иначе говоря, достигается формированием такой политической системы, которая сумеет обеспечить баланс интересов различных социальных групп с опорой на приоритет личности.

Материальной основой национальной безопасности является экономический потенциал государства, который позволяет обеспечить национальный суверенитет, территориальную целостность, защиту интересов за рубежом, социально-экономическую стабильность общества, физическое и духовное развитие людей, наконец, соответствующий уровень обороноспособности. Состояние экономики страны, позволяющее эффективно выполнять эти задачи, характеризуется категорией *экономическая безопасность*. Подчеркнем, что такое состояние национальной экономики определяющим образом не должно зависеть от действия внешних факторов [4]. Экономическая безопасность, таким образом, характеризуется уровнем материально-производственного, развития производительных сил и экономических отношений, наличия «эффективности» функционирования экономической инфраструктуры, полезных ископаемых, квалифицированной рабочей силы и системы ее подготовки, технологической самостоятельности, характером интеграции в систему мировых хозяйственных связей.

При наличии известных материальных ресурсов равновесие, стабильность, целостность и динамизм в обществе как качественные характеристики его безопасности возникают в результате социальной политики.

Одна из ее целей – *социальная безопасность*. Под социальной безопасностью в узком смысле слова мы понимаем такое состояние социальной сферы, которое позволяет поступательно и устойчиво развиваться социальной структуре и социальным отношениям в обществе, надежно функционировать системе жизнеобеспечения и социализации людей. Социальная безопасность непосредственно характеризует состояние человека, людей как высшей ценности любой страны, а уровень социальных гарантий определяет уровень самой социальной безопасности. Таким образом, главный объект социальной безопасности – личность. Необходимо подчеркнуть, что социальная безопасность личности может быть обеспечена лишь в условиях сложившегося и устойчиво развивающегося правового государства.

Качественно новым элементом концепции национальной безопасности в современных условиях является включение в него такого элемента, как *экологическая безопасность*, отражающего одну из глобальных проблем современности.

В широком смысле слова экологическая безопасность – это безопасность жизненно важных для человечества экологических компонентов нашей планеты и поддержание надлежащего природного равновесия между ними. Это такое состояние природных и антропогенных экосистем, при котором обеспечиваются сохранение, рациональное использование, воспроизводство и повышение качества окружающей среды, не создаются опасности и угрозы для здоровья человека, необратимой потери природных ресурсов и других пагубных для различных форм жизни изменений в биосфере Земли. Экологическая безопасность государства – это состояние, исключающее военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду и климат и гарантирующее максимальное предотвращение воздействия научно-технического прогресса на экологическую базу своего развития, недопустимость нанесения ущерба окружающей среде, в том числе и за пределами национальной юрисдикции. Экологическая безопасность

характеризуется видовым разнообразием биосферы, состоянием почв и гидросферы, степенью антропогенной деградации ландшафтов, состоянием здоровья населения [2].

Безопасное развитие любого общества, государства, человека напрямую связано с их *информационной безопасностью*, так как информационная среда является системообразующим фактором этого развития. Под информационной безопасностью общества, государства подразумевается состояние отсутствия информационных опасностей и угроз либо, при их наличии, состояние устойчивости основных сфер жизнедеятельности (политики, экономики, науки, техносферы, сферы государственного управления, культуры, общественного сознания, военного дела и т.д.) по отношению к опасным информационным воздействиям (как внедрению, так и извлечению информации).

Информационная безопасность характеризуется способностью государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные попытки для поддержания своей жизнедеятельности и жизнеспособности, противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации, осуществлять информационно-психологическое противоборство.

Каждый из рассмотренных нами видов безопасности, каждая такая подсистема, в свою очередь, оказывается системой по отношению к элементам, ее составляющим.

Наряду с представлениями об элементах национальной безопасности, в нее, как систему, входят и представления о структуре безопасности. Структура системы безопасности – это совокупность устойчивых отношений и связей между элементами, обеспечивающими ее целостность. Качество системы национальной безопасности определяется, во-первых, ее элементами (подсистемами) и, во-вторых, – их взаимодействием.

В структуре безопасности один из самых сложных вопросов – соотношение ее компонентов, которые находятся в органической взаимосвязи. Системы безопасности нет без взаимодействия.

Взаимосвязи между элементами, уровнями системы, между самими системами, как известно, могут быть различными: постоянными и переменными, необходимыми и случайными, устойчивыми и неустойчивыми, взаимостимулирующими и взаимодействующими. В полной мере это относится и к системе национальной безопасности России. Известно, что взаимодействие не только совместные и согласованные действия, а вид отношений и связей объектов между собой. Любое взаимодействие состоит из двух компонентов: единства и борьбы взаимодействующих сторон либо их содействия, которое является формой единства, но не сводится полностью к нему. Единство системы безопасности проявляется в динамической связи, взаимообусловленности ее структурных элементов, в неразрывности составных частей общей безопасности, в невозможности достичь ее посредством усилия в одной только сфере, не принимая во внимание другие составные части.

Эта динамическая связь существует между всеми элементами системы безопасности. Вместе с тем эти элементы в общей системе не равноценны. Их место и роль определяются степенью внешних и внутренних угроз. Проанализируем воздействие подсистем национальной безопасности на систему военной безопасности.

Ведущим фактором в конструировании и функционировании всей системы национальной безопасности выступает политическая безопасность, политика государства, политическая система, которая пронизывает все сферы безопасности и позволяет (или нет) в той или иной мере реализовывать возможности безопасности в реальную действительность. Воздействие системы политической безопасности на систему военной безопасности обусловлено следующими обстоятельствами:

а) усилением определяющей роли власти, государства, политической системы, политики в обеспечении благополучия народов, социально-экономического и культурного развития, поддержании общественного согласия, правопорядка и стабильности, развитии международного сотрудничества, а значит, и национальной безопасности;

б) специфическими особенностями государственной власти, ее абсолютными правом и монополией на легальное принуждение и насилие, наличием инструментов силового обеспечения политики государства, в том числе военной силой, правом вести войну, требовать от граждан страны обязательности участия в обеспечении военной безопасности;

в) ужесточением борьбы за власть, влияние внутри государства и на мировой арене, сопровождающейся рецидивами военно-силовых решений спорных вопросов;

г) эффективностью самой власти, политической системы, государства и его институтов, что является непременным условием нормализации международных политических отношений, а значит, складывания такой военно-политической обстановки, в которой нет места военным угрозам. С другой стороны, эффективность власти есть важное условие внутривластной стабильности, которое определяет внутреннюю военную безопасность государства и общества;

д) ролью власти, государства в процессах артикуляции и агрегирования интересов общества, отдельных личностей, в том числе и интересов военной безопасности;

е) особенностями методов и форм осуществления политической власти – политическим режимом, преопределяющим механизм обеспечения военной безопасности.

Обеспечивая политическую безопасность государства и общества, мы тем самым создаем условия для их военной безопасности.

Конкретизируя взаимосвязь систем *экономической и военной безопасности*, отметим следующее:

а) только надежная, эффективная система обеспечения экономической безопасности может служить гарантом суверенитета и независимости страны, ее стабильного и устойчивого социально-экономического развития. При длительных и хронических превышениях пороговых значений, характеризующих нормальный уровень экономической безопасности, возможны не только крайне отрицательные, но и необратимые последствия в механизмах обеспечения безопасности государства, общества и личности;

б) экономика – материальная основа военной безопасности. Состояние экономической сферы страны, ее оборонного и промышленного комплекса определяет системы технического и тылового обеспечения институтов военной безопасности, количество и качество вооружения, военной техники и других материальных средств, их функционирование в мирное, военное время и в кризисные ситуации. Снижение уровня экономического развития страны как один из показателей снижения уровня ее экономической безопасности, в свою очередь, создает предпосылки к снижению уровня военной безопасности;

в) необходимая боеспособность сил, обеспечивающих военную безопасность, исходя из исторического опыта, может поддерживаться только в полном соответствии с экономическими возможностями государства. С учетом того, что возможности наращивания функционирования экономики с началом боевых действий, в силу многих объективных причин, будут ограничены, требуется уже к их началу иметь необходимые запасы военной продукции, сырья для экстренного наращивания процесса ее выпуска и активизации работы действующих и резервных производственных мощностей. Мобилизационные, стратегические экономические резервы государство может создать (и сохранить) только при надежно функционирующей экономике страны, а без них рассуждения и об обороне, и о военной безопасности теряют смысл;

г) поскольку экономическая безопасность есть основа национальной безопасности, позволяющая функционировать всем другим ее подсистемам, то влияние на военную составляющую она осуществляет и опосредованно, через другие подсистемы. Например, несоответствие системы экономических производственных отношений потребностям производства и экономического развития страны как важнейшего фактора экономической безопасности неизбежно влечет искривления и в социальной структуре общества, которые, в свою очередь, вызывают искажения в интересах различных социальных групп и слоев и, будучи трансформированными в политику, наносят непоправимый ущерб как политической, так и военной безопасности.

Обеспечивая экономическую безопасность, мы создаем надежную материальную, а опосредованно – и духовную основу военной безопасности.

Неотъемлемая составляющая часть национальной безопасности – *социальная безопасность*, находящаяся также в единстве с другими подсистемами безопасности. Непосредственное воздействие системы социальной безопасности на военную определяется следующими факторами:

а) консолидация народа, его сплоченность, общественное согласие, гражданский мир, построенный на справедливом распределении общественного богатства, нравственное здоровье – как сущностные характеристики социальной безопасности – являются одними из решающих сил обеспечения военной безопасности, особенно на стадии защиты от реальных военных угроз, а также снимают внутренний вектор военной безопасности;

б) в противовес этому социальная апатия, пассивность населения, вызванные низким уровнем жизнеобеспечивающих систем (низким уровнем социальной безопасности), существенно снижают стратегическую мощь государства, жизнестойкость государства и общества. Увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, расслоение общества на узкий слой богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, нарастание антагонизмов в социальной структуре и социальных отношениях ведут не только к появлению социальной напряженности, но и разрушают единство, целостность национальной системы безопасности, ибо каждый из социальных субъектов, находящихся в контакте друг с другом, заботится больше о своей собственной безопасности, нежели об общей. Военная безопасность в таких условиях становится как бы ведомственным делом, «не нужным» значительной части общества;

в) отсутствие достаточного уровня социальных гарантий, низкий уровень материального обеспечения и социальной защищенности военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также гражданского персонала военных организаций ведут к стремительному снижению престижа военной службы, сокращению количества и ухудшению качества призывного контингента и мобилизационных ресурсов, сужению социальной базы военной организации, а значит, и системы военной безопасности;

г) поскольку главный объект социальной безопасности – личность, то подчеркнем, что реальный уровень социальной безопасности обуславливает мотивацию воинской службы, т.е. тех, кто непосредственно участвует в обеспечении военной безопасности.

Таким образом, укрепление социальной стабильности общества – важнейший фактор достижения эффективности принимаемых государством мер по обеспечению военной безопасности.

Определенное воздействие на военную безопасность оказывает и система *экологической безопасности*. Реальными опасностями и угрозами в современных условиях стали изменения в естественной основе жизни человека, негативно воздействующие на развитие общества: опасность изменения генетического фонда, недостаточная энергетическая, минерально-сырьевая и продовольственная обеспеченность развития, демографический дисбаланс, растущее загрязнение окружающей среды токсическими отходами. Все эти факторы как непосредственно, так и опосредованно влияют на систему обеспечения военной безопасности. Например, истощение природных ресурсов государства создает серьезные топливно-энергетические проблемы для институтов военной безопасности. С другой стороны, как в мирное, так и в военное время актуальной

является проблема защиты войск от опасных экологических факторов, связанных с повседневной промышленной или хозяйственной деятельностью общества, а также от экологических факторов природного характера.

Первостепенное значение в современных условиях приобретает система *информационной безопасности*. Ее влияние на систему военной безопасности определяется следующими факторами:

а) освоением и использованием в интересах обороны и безопасности многими государствами новой сферы военно-силового противостояния – сферы информационного противоборства;

б) необходимостью развития интегрированных систем, средств связи и автоматизации, боевого управления, разведки, целеуказания, предупреждения, контроля и радиоэлектронной борьбы – этих важнейших составляющих информационного ресурса стратегических сил;

в) тенденцией информатизации средств вооруженной борьбы, объективной основой которой являются происходящее перевооружение войск (сил), создание многофункциональных комплексов огневого поражения, а также совершенствование автоматизированных систем ПВО, авиационных комплексов и высокоточного оружия;

г) возможностью рефлексивного управления противоборствующей стороной, которое достигается посредством преднамеренных воздействий на информационный ресурс, а также использованием дезинформации для целевого воздействия на общественное мнение и военно-политическое руководство страны, что порождает принятие и реализацию этим государством политических и иных решений, желательных для другого государства. Аналогичные действия предпринимаются для воздействия непосредственно на военнослужащих противника;

д) расширением возможности доступа через современные информационные сети к информации закрытого характера, данным, составляющим государственную тайну. В России этот фактор усиливается тем, что в отечественном оборудовании в основном используются импортные программно-аппаратные комплексы. Это дает возможность иностранным спецслужбам проникать в информационные сети заблаговременно, для чего они используют средства радиоэлектронной разведки, глобальные и региональные сети.

Таким образом, информация – системообразующий фактор во всех областях национальной безопасности. Чем выше ее достоверность и качество, тем обоснованнее принимаемые решения, тем выше эффективность действий по обеспечению военной безопасности.

В качестве предварительного вывода отметим, что военная безопасность определяется не только уровнями развития и эффективностью функционирования всех иных подсистем национальной безопасности, но и носит интегративный характер.

Кроме того, опасности и угрозы в оборонной сфере есть порождение экономических, информационных, технологических и др. опасностей. Поэтому военная безопасность, в известном смысле, есть производная от других подсистем безопасности.

В свою очередь, военная безопасность оказывает существенное воздействие на все другие подсистемы национальной безопасности.

Во-первых, обеспечивая безопасность личности, общества и государства в оборонной сфере от военной агрессии со стороны других государств, предотвращая любое противоправное вооруженное насилие, направленные против государственного суверенитета и конституционного строя, территориальной целостности страны, гарантируя безопасность и военно-политическую стабильность в прилегающих к границам России регионах, свободу деятельности в Мировом океане и космическом пространстве, доступ к важным для России международным экономическим зонам и коммуникациям в соответствии с нормами международного права, мы создаем надежные условия для реализации национальных интересов России во всех других сферах (позитивное влияние или базовая функция военной безопасности).

Во-вторых, система военной безопасности находится в противоречии с другими подсистемами национальной безопасности (негативное влияние или детерминирующая функция военной безопасности). Гипертрофирование роли военной безопасности в общей системе безопасности, выделение на защитный механизм сверх меры общих ресурсов, что может быть не адекватно степени военных опасностей и реальных угроз, ведет к существенному ослаблению всех других подсистем национальной безопасности.

Кроме того, сама деятельность сил, обеспечивающих военную безопасность, оказывает воздействие на другие подсистемы национальной безопасности.

Приведем лишь один пример: повседневная деятельность Вооруженных Сил оказывает негативное воздействие на окружающую среду различными антропогенными, экологическими факторами. Это, прежде всего, радиационные, световые, тепловые, химические, шумовые, электромагнитные загрязнения окружающей среды, загрязнение бытовыми и хозяйственными отходами, нерациональное и/или ведущееся с нарушением технологий использование природных ресурсов.

Таким образом, все подсистемы национальной безопасности, как ее структурные элементы, находятся в постоянной взаимосвязи. Вырвать хотя бы один из этих элементов из целостного комплекса – значит разрушить всю систему.

Системы национальной безопасности нет без взаимодействия. Все подсистемы национальной безопасности влияют на военную безопасность. Поэтому военная безопасность не только определяется уровнями развития и эффективности функционирования всех иных подсистем национальной безопасности, но и носит интегративный характер, оказывая существенное воздействие на все другие подсистемы.

Список литературы

1. Агаев Э. Т. Внешнеполитические аспекты концепции безопасности России // *Международная жизнь*. 1993. № 9.
2. Деркачев В. В. *Международная экологическая безопасность: концептуальный и практический аспекты*: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1990.
3. Золотарев В. А. *Военная безопасность Отечества*. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1998. 462 с.
4. *Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность)* / под ред. Е. А. Олейникова. М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997.
5. *Политология: энциклопедический словарь*. М.: Издательство Моск. коммерч. ун-та, 1993. 408 с.
6. Радиков И. В. *Военная безопасность общества и государства: политологический анализ*: дисс. ... д-ра полит. наук. СПб., 2000. 408 с.
7. Серебрянников В. В. *Политическая безопасность* // *Свободная мысль*. 1997. № 1. С. 18-32.
8. Стребков В. А. *Военно-стратегический паритет как фактор международной безопасности*: дисс. ... докт. филос. наук. М., 1990.
9. Харламов С. В. *Геополитика и военная безопасность // Национальная безопасность России на Востоке: вызовы и ответы*. М.: Институт востоковедения РАН, 1994. С. 159-163.
10. Шапошников Е. И. *О концепции безопасности России* // *Международная жизнь*. 1993. № 9.

MILITARY SECURITY AS NATIONAL SECURITY SUBSYSTEM**Andrei Andreevich Kovalev***Department of Politics Theory and Philosophy**St. Petersburg State University**senator23@yandex.ru*

The author considers military security as a part of national security system, defines its determination by other components, basing on the conducted research concludes that dynamic link exists among all the elements, but these elements are not equal in the general system, and mentions that their place and role are determined by the degree of internal and external dangers and threats.

Key words and phrases: military security; mechanism; politics; state; society; thought; political activity.

УДК 323

Политология

Статья посвящена анализу одной из базовых идей развития современного китайского общества - стратегии построения китайской державы человеческих ресурсов, ее основных целей, этапов формирования, принципов и механизмов реализации. Обозначается ведущая роль данной концепции в снятии противоречий быстрого развития Китая посредством повышения уровня развития человеческого потенциала китайского общества. Высказывается мнение о том, что следствием реализации данной стратегии будет являться постепенный переход китайского государства на более высокую ступень развития и его включение в число мировых держав. Отмечается, что положения китайской стратегии построения державы человеческих ресурсов являются универсалиями, отражающими не только внутренние процессы китайского государства, но и общие мировые тенденции перехода к «обществу знаний».

Ключевые слова и фразы: социокультурный потенциал; человеческий потенциал; человеческий ресурс; китайская экономическая держава; китайская техническая держава; китайская держава человеческих ресурсов; стратегия построения китайской державы человеческих ресурсов; усиление Китая через человеческий потенциал.

Оксана Олеговна Ковалёва*Кафедра востоковедения**Забайкальский государственный университет**oxi-1987@mail.ru***КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ®**

Среди исследований, связанных с Китаем, особо пристальное внимание последнее время уделяется аспектам, связанным с усилением глобального влияния Китая в мире в плане возможности его присоединения к числу ведущих держав мира. Отмечается, что Китай превращается в глобально доминирующее государство и демонстрирует не только экономический вызов, но и духовную альтернативу западной системе ценностей. Ранее отмечалось, что Китай в своем развитии прошел этап от «Большого Китая» (*даго*) к «Большому